

Пока Ин Чжао громко кричал, в глазах удерживающего его Дуаньму И мелькнула безжалостность.

Почему маленький генерал настаивал на возвращении? Разве не было хорошо побыть с ним? Неужели он так спешил вернуться в особняк Ин, чтобы увидеть Бай Вэньсюаня?

Чем больше Дуаньму И думал об этом, тем злее он становился. Он сильно укусил круглое личико Ин Чжао. Услышав крик боли, он одним быстрым движением сорвал с него одежду.

Увидев, как свирепый мужчина разрывает в клочья его только надетую одежду, Ин Чжао невольно скривил рот.

Он всего лишь хотел устроить шоу, немного пошуметь и заставить мужчину смягчиться, а не сопротивляться до конца. Как получилось, что это было воспринято всерьез?

Хотя он и намеревался действовать, разница в их силах была слишком велика. Теперь он задавался вопросом, не слишком ли поздно молить о пощаде.

Но вскоре мужчина своими действиями показал ему, что уже было слишком поздно.

Ин Чжао просто хотел сделать ложный ход, но враг воспринял это всерьез и полностью одолел его. Эй, кто-нибудь, жду помощи!

Дуаньму И, с его высокими навыками боевых искусств и могучей фигурой, легко подчинил его. Без особых усилий он взял Ин Чжао под контроль.

Ин Чжао, ошарашенный, посмотрел на мужчину, полностью подчинивший его себе, надул щеки, как булочка, и сильно укусил его за руку.

Дуаньму И повернул голову и увидел, что его малыш кусает его за руку, с красными глазами и яростью. Вместо того, чтобы сдержаться, он почувствовал себя еще более неспособным контролировать себя. Его взгляд на мгновение потемнел, прежде чем он стал еще более безрассудным.

Держа Ин Чжао на руках, Дуаньму И вспоминал техники, о которых вчера читал в книге, горя желанием опробовать их все на своем маленьком генерале.

Когда он поцеловал малыша раньше, он подумал, что это было мило, и держать его было так тепло. Он подумал, насколько лучше было бы заниматься более интимными вещами.

Теперь он обнаружил, что делать все это действительно так замечательно, как он себе представлял. Его маленький генерал был достаточно вкусным, чтобы свести его с ума.

Дуаньму И хотел сдержаться, боясь причинить боль малышу в его объятиях, поскольку именно он принимал. Более того, это был его первый раз.

Но Дуаньму И забыл, что это был и его первый раз, и это было с человеком, по которому он тосковал бесчисленное количество раз. И так, как только он начал, он не мог контролировать себя, желая взять больше от его маленького генерала.

Сначала Ин Чжао немного сопротивлялся, но поскольку его мужчина уже получил то, что хотел, он удивился, почему он все еще должен быть застенчивым.

Кроме того, он глубоко любил своего партнера. Немного проявить эмоции – это прекрасно, но, если его возлюбленный почувствует, что его принуждают, это заденет его чувства.

Подумав об этом, Ин Чжао надулся и перестал сопротивляться, закрыв глаза, наслаждаясь.

Дуаньму И заметил изменение отношения Ин Чжао. Он знал, что был неправ, заставляя малыша.

Несмотря на то, что они были женаты, и маленький генерал всегда наслаждался его поцелуями и объятиями, Дуаньму И чувствовал, что со стороны маленького генерала была какая-то привязанность. Но он всегда был в роли жены-мужчины.

Теперь он силой похитил Ин Чжао. Дуаньму И беспокоился, что Ин Чжао этого не примет.

Однако он отчаянно хотел пометить Ин Чжао как своего, чтобы доказать, что этот человек принадлежит ему. В противном случае он чувствовал бы себя неуверенно и тревожно.

Более того, с того момента, как он привел Ин Чжао в Павильон Инь, он решил навсегда оставить его рядом с собой, что заставило его действовать безжалостно.

Он думал, что маленькому генералу потребуется гораздо больше времени, чтобы принять его. Но, к его удивлению, малыш, после некоторой начальной борьбы, быстро стал уступчивым. Увидев своего маленького генерала, прильнувшего к нему с затуманенными глазами, Дуаньму И почувствовал прилив тепла в сердце.

Щеки малыша порозовели, он выглядел невероятно привлекательным. Он не смог удержаться и открыл рот, тяжело дыша, обнажив два острых маленьких клыка. Дуаньму И не смог удержаться, чтобы не наклониться и потрогать эти маленькие зубки, но малыш укусил его.

Затем малыш пососал его пальцы.

Тяжелое дыхание Дуаньму И усилилось. Ему казалось, что он сходит с ума. Звуки ругани в

комнате превратились в приглушенные стоны, а затем в бессвязные слова Ин Чжао. Спустя долгое время, наконец, наступила тишина.

Когда все закончилось, Дуаньму И посмотрел на послушного маленького генерала, лежащего у него на руках, не в силах перестать улыбаться. Малыш не только не отверг его, но и позже стал очень восторженным.

Он даже начал хвалить его, говоря, что он ему нравится, и называть его «мужем», желая быть с ним, что чрезвычайно взволновало Дуаньму И.

Дуаньму И никогда не чувствовал себя таким счастливым и удовлетворенным, как сейчас. Он поцеловал малыша в милый носик, но тут же получил пощечину от маленькой лапки.

Ин Чжао потер свой зудящий нос, выглядя несколько недовольным, и сонно пробормотал:

— Хватит, я так устал!

Увидев, что малыш у него на руках ведет себя так гордо, Дуаньму И усмехнулся и притянул его ближе. Затем он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон вместе с ним.

На следующий день, когда Дуаньму И проснулся, он обнаружил, что его руки пусты. Его малыш, о котором он думал, смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Как только Ин Чжао увидел, что он проснулся, он немедленно набросился на него, царапаясь и кусаясь, как разъяренный маленький кот.

Дуаньму И крепко держал Ин Чжао, позволяя ему бить себя. Наблюдая, как его маленькие острые зубки оставляют на его теле один след от укуса за другим, он почувствовал щекотку в сердце. Пока он обнимал его, атмосфера снова начала меняться.

Ин Чжао просто хотел побыть избалованным, наслаждаясь ощущением перекатывания в объятиях своего мужчины. Но он быстро понял, что его возлюбленный, похоже, снова реагирует, поэтому выпрямился и яростно сказал Дуаньму И:

— Ты негодяй! Что у тебя в голове?

Дуаньму И посмотрел на Ин Чжао, обнажающего зубы и когти, но мягко улыбнулся. Он коснулся своих волос и беззвучно произнес одними губами слово «ты».

Ин Чжао, естественно, понял движения губ Дуаньму И, его щеки мгновенно покраснели. После минутного колебания он перестал усложнять ситуацию Дуаньму И.

Он сел прямо, плотнее завернулся в одеяло и, подняв голову к Дуаньму И, сказал:

— Сейчас я задам тебе несколько вопросов, и ты должен честно на них ответить!

Дуаньму И кивнул, затем услышал, как Ин Чжао спросил его:

— Ты молодой хозяин Павильона Инь?

Дуаньму И кивнул. Увидев, что он ответил правдиво, Ин Чжао остался доволен и поджал губы. Затем он спросил:

— Тогда зачем ты привел меня сюда?

Услышав вопрос Ин Чжао, выражение лица Дуаньму И стало жестким. Спустя долгое время он опустил глаза и беззвучно произнес одними губами: «Бай Вэньсюань».

Ин Чжао моргнул. Хотя этого и следовало ожидать, видеть, как Дуаньму И признается в этом перед ним, все равно было забавно.

Он изобразил удивление на лице.

— Бай Вэньсюань? Почему Бай Вэньсюань? Почему ты привел меня сюда из-за него?

На этот раз Дуаньму И не ответил. Он спокойно посмотрел в глаза Ин Чжао, взял его за руку и положил себе на грудь.

Под таким страстным взглядом своего возлюбленного Ин Чжао не мог не покраснеть, чувствуя себя немного ошеломленным глубокой привязанностью в его глазах.

Ин Чжао изобразил беспомощное выражение лица, взяв Дуаньму И за руку в ответ и спросив:

— Это потому, что ты ревнуешь к нему? Потому что я продолжал встречаться с ним?

Дуаньму И поджал губы и кивнул. Услышав это, Ин Чжао внезапно обмяк и пожаловался.

— Дуаньму И, ты что, дурак? Я уже говорил тебе раньше, я обратился к нему, потому что у меня были дела. Знаешь ли ты, что Бай Вэньсюань - шпион из королевства Чиюэ!

Дуаньму И был шокирован словами Ин Чжао и недоверчиво покачал головой. Он не ожидал, что у Бай Вэньсюаня такая особенная личность.

Но затем волна радости захлестнула его сердце. И так, малышу на самом деле не нравился Бай Вэньсюань. Он подошел к нему только для того, что держать врага близко.

Ин Чжао наблюдал за изменениями в выражении лица Дуаньму И, зная, о чем он думает. Увидев его неудержимую улыбку, он протянул руку и ущипнул Дуаньму И за щеку, презрительно сказав:

— Ты дурак. Что, если притаскивание меня сюда раскроет твою личность? Ты знаешь, насколько велик Павильон Инь? Если другие узнают о твоей связи с ним, ты будешь в опасности, ты понимаешь?

Хотя щипок Ин Чжао причинил боль, Дуаньму И было приятно слышать, что его малыш явно беспокоится о нем.

Он не смог удержаться и подхватил Ин Чжао вместе с одеялом на руки и пылко поцеловал в щеку. Ин Чжао, застигнутый врасплох поцелуями Дуаньму И, быстро оттолкнул голову и уставился на него.

— Ты все еще дурачишься со мной! Ты такой глупый, что можешь довести меня до слез. Я всегда беспокоюсь о тебе! Вот почему я сказала бабушке, что от меня не будет потомков. Кто-то такой глупый, как ты, нуждается в моей постоянной заботе! Поэтому оставь задачу продолжения рода Ин на Уцзи. В противном случае, без моего присмотра, ты устроишь беспорядок!

Услышав слова Ин Чжао, Дуаньму И в шоке посмотрел на него. Малыш уже обсудил это с бабушкой Ин, рано решив, что он будет принадлежать только ему до конца своей жизни.

Значит, у маленького генерала не будет ни наложниц, ни детей! Он сделал все это для него?

Думая об этом, Дуаньму И почувствовал себя невероятно тронутым. Он крепко обнял Ин Чжао и страстно поцеловал его в губы, сожалея, что не может выразить свою благодарность словами.

После еще нескольких нежных моментов Ин Чжао попросил Дуаньму И принести его одежду. Учитывая недавние события, Дуаньму И, естественно, не отказал Ин Чжао в просьбе.

Наблюдая, как Ин Чжао роется в своей одежде и достает жетон из особняка Ин, он протянул его Дуаньму И.

— Скажи своим людям, чтобы они отправили этот жетон обратно семье Ин и сообщили бабушке, что я встретил друга и останусь у него на пару дней. Прошлой ночью я не предупредил ее, потому что был пьян. В противном случае, если бы ты вот так просто увел меня, вся семья Ин подняла бы шум! Хорошо, что у меня сегодня выходной, иначе мне пришлось бы беспокоиться о посещении суда.

Дуаньму И энергично кивнул, быстро взяв жетон, протянутый ему Ин Чжао. Он повернулся и вышел из комнаты, чтобы дать необходимые инструкции.

Однако, вернувшись в комнату, он обнаружил, что Ин Чжао все еще не оделся. Дуаньму И присел на край кровати, желая спросить, голоден ли Ин Чжао и не нужно ли ему чего-нибудь поесть.

В конце концов, они были заняты большую часть дня, и был уже полдень. Итак, Дуаньму И указал на свой рот, а затем коснулся маленького живота Ин Чжао.

Ин Чжао сразу понял, что имел в виду Дуаньму И, на его губах появилась улыбка. Он вытянул маленькую ручку из-под одеяла и поманил Дуаньму И поближе.

Увидев это, Дуаньму И наклонился, и Ин Чжао прошептал ему на ухо:

— Для ужина еще рано. Как моя «жена-мужчина» в семье Ин, разве ты не должен снова должным образом обслужить своего мужа?

Сказав это, Ин Чжао облизал губы перед Дуаньму И и приподнял угол одеяла. Дуаньму И почувствовал, как от его слов по спине пробежала дрожь, словно электрический ток прошел по телу. Он быстро сорвал с себя верхнюю одежду и нырнул под одеяло.

В глубине души он продолжал думать, что, конечно, должен хорошо служить своему мужу! Как «жена-мужчина» малыша, он хотел бы каждую минуту обеспечивать комфорт своему маленькому генералу.

Поскольку Дуаньму И оставил своим людям сообщение для семьи Ин, Ин Чжао не спешил возвращаться немедленно. Они вдвоем шли до темноты, прежде чем остановиться.

Они позвали слуг приготовить еду и приняли хорошую ванну для расслабления, прежде чем планировать отдых. Хотя Ин Чжао чувствовал, что у него болит поясница, и он очень устал, его сердце было полно счастья.

В конце концов, когда ты с тем, кого любишь, ты всегда чувствуешь себя счастливым. Более того, после периода усилий ситуация в суде стала проясняться.

Поддержка наследного принца была очень высока, и император больше не мог его контролировать. Более того, его возлюбленный раскрыл перед ним свою личность. Поскольку он был его человеком, использовать его было нормально.

Подумав об этом, Ин Чжао улыбнулся, уютно устроившись в объятиях Дуаньму И, укусив его за подбородок, поднял лицо и властно спросил:

— Скажи, я твой муж?

Дуаньму И кивнул. Ин Чжао был очень доволен и переспросил:

— Тогда разве твои вещи не мои вещи?

Дуаньму И снова кивнул. Ин Чжао широко улыбнулся ему и поцеловал в щеку.

— Это твоя награда! Поскольку то, что принадлежит тебе, принадлежит и мне, я могу попросить Павильон Инь сделать что-нибудь для меня, верно?

Дуаньму И опустил голову, глядя на малыша с озорной улыбкой у себя на руках. Он ущипнул его за подбородок и поцеловал в губы, улыбаясь и кивая.

Хотя Дуаньму И не знал, чего маленький генерал хотел от Павильона Инь, он, естественно, был очень рад помочь своему возлюбленному.

Итак, на следующее утро, после того как они позавтракали и Ин Чжао переоделся, он последовал за Дуаньму И в главный зал Павильона Инь.

Ин Чжао увидел десять теневых стражей, которые всегда следовали за Дуаньму И. Зная, как они заботились о его возлюбленном на протяжении многих лет, Ин Чжао был очень вежлив с ними.

Эти теневые стражи, хотя и были удивлены появлением Ин Чжао в качестве генерала, не показали этого и относились к нему очень уважительно.

В конце концов, они знали, что Ин Чжао был кровавым воином, сражавшимся за страну. Независимо от его внешности, он заслуживал их восхищения.

Более того, теперь у него была личность жены молодого хозяина, что делало его их законным хозяином, поэтому они, естественно, следовали его приказам.

Ин Чжао хорошо знал характер своего мужчины. Хотя Дуаньму И владел сильными боевыми искусствами, он не был интриганом и не заботился о материальных вещах. В течение многих лет он не желал возвращаться в Павильон Инь и был незнаком с ним.

К счастью, здесь были десять теневых стражей. Они считались личными телохранителями мастера, тайно защищая его. Каждый из них управлял филиалом Павильона Инь, работая вместе, чтобы поддерживать хорошую организацию.

Ин Чжао понимал силу Павильона Инь и ничего не скрывал, напрямую спросив этих теневых стражей, произошли ли какие-либо недавние изменения в империи Цанлань.

Павильон Инь его не разочаровал. Они не только знали, что Бай Вэньсюань был шпионом из королевства Чиюэ, но и обнаружили, что любимая наложница императора во дворце имела много связей с Чиюэ.

Однако говорили, что наложница разорвала связи с Чиюэ и теперь сосредоточилась на том, чтобы быть фавориткой императора. Несмотря на это, она не была тихой во дворце.

Ми Эр (второй) сказал Ин Чжао, что они получили известие о том, что наложница тайно давала императору стерилизующие препараты. Неудивительно, что после рождения ее сына не родилось ни одного нового принца.

Здоровье императора уже давно ухудшалось. Казалось, что эта наложница, получив благосклонность императора при входе во дворец, заставила его строить для нее величественные дворцы и предаваться удовольствиям.

Это заставило людей считать императора глупым и декадентским. По сравнению с работой шпионом в пользу Чиюэ, быть любимой наложницей было намного комфортнее. Более того, имея сына, зачем ей добровольно работать на Чиюэ и позволять другим приносить пользу? Неудивительно, что она разорвала отношения с Чиюэ.

Итак, если бы не инцидент с Бай Вэньсюанем, позволивший Чиюэ прорваться через границы Цанланя, наложница попыталась бы заставить императора короновать ее сына как наследного принца.

Как только император умрет, она пожнет плоды. Действительно, нет сердца более ядовитого, чем женское!

Подумав об этом, Ин Чжао ухмыльнулся. Похоже, здоровье императора уже не подлежало восстановлению, так что, возможно, ему пора отречься от престола.

Затем Ин Чжао достал из внутреннего слоя своей одежды изображение жетона, который он сделал в комнате Бай Вэньсюаня, и показал его теневым стражам.

Ми И сразу узнал его. Этот знак мог вручить только император Чиюэ, что позволяло беспрепятственно посещать столицу и дворец Чиюэ. Такие жетоны были чрезвычайно редки, и во всем королевстве Чиюэ существовало менее трех.

Хотя Ин Чжао уже знал, что это такое, он все равно изобразил удивление и кивнул Ми И, спросив:

— Может ли Павильон Инь воспроизвести идентичный жетон?

Ми И уверенно кивнул и сказал с улыбкой:

— Без проблем, Сяо Ву (пятый) – мастер подделки. Жетон, который он подделает, определенно может сойти за настоящий.

Удовлетворенный этим ответом, Ин Чжао доверил задание Ми Ву, который пообещал доставить ему жетон в течение двух дней.

Как только Ин Чжао собрал всю необходимую ему информацию в Павильоне Инь и организовал изготовление токена, он и Дуаньму И вернулись к семье Ин.

Дуаньму И, будучи высококвалифицированным специалистом в боевых искусствах, мог естественным образом незаметно прокрасться обратно в свой собственный двор. Его внутренний двор обычно был пуст, и едой, доставляемой слугами, занимались теньевые стражи, размещенные там.

Таким образом, хотя Дуаньму И отсутствовал два дня и ночи, никто этого не заметил. Вернувшись в особняк, Ин Чжао отправился к Бай Вэньсюаню и показал ему стопку предполагаемых схем секретных военных формирований семьи Ин.

Он сказал, что, по его мнению, ему следует воспитать кого-то, способного защитить мир в империи Цанлань во времена кризиса. Он упомянул, что боевая доблесть и талант вторичны, а самым важным качеством является надежность. В настоящее время единственным человеком, которому он доверял и на которого мог положиться, был Бай Вэньсюань.

Бай Вэньсюань немедленно изобразил благодарность, поблагодарив Ин Чжао за доверие. Про себя он высмеял слова Ин Чжао, считая его полным дураком.

Поспешно убирая военные формирования, Бай Вэньсюань пообещал Ин Чжао, что он прилежно изучит их и не разочарует его. Он даже предложил Ин Чжао навещать его ежедневно, чтобы дать дополнительные рекомендации.

Услышав лицемерные слова Бай Вэньсюаня и увидев его нетерпеливое выражение лица, в глазах Ин Чжао мелькнул намек на саркастическое веселье. Сказав еще несколько озабоченных слов, он ушел.

Возможно, из-за того, что Ин Чжао часто в сердечной манере упоминал о военных делах и личных делах Бай Вэньсюаня, Бай Вэньсюань считал, что он уже вытянул все секреты, какие только мог, из семьи Ин, получив так называемые схемы военного формирования.

Таким образом, вечером Бай Вэньсюань вместе со своим слугой Шу Мо заявив, что выходят на

прогулку, но так и не вернулись.

Ин Чжао знал, что Бай Вэньсюань забрал поддельные схемы военных формирований и уехал из Цанланя в Чиюэ. Бай Вэньсюань был достаточно осторожен, чтобы вечером отправить гонца из гостиницы сообщить стражникам у ворот особняка Ин, что он останется на две ночи после встречи с другом.

Ин Чжао прекрасно понимал, что Бай Вэньсюань намеревался отвести от себя любые подозрения и заставить его думать, что он еще не покинул Цанлань.

Однако Ин Чжао не беспокоился, поскольку он уже сделал все необходимые приготовления и даже надеялся, что Бай Вэньсюань не уедет.

Естественно, после того, как Бай Вэньсюань исчез из семьи Ин, Ин Чжао никого не посылал на его поиски. Он даже проинформировал премьер-министра Юя, и они тихо посадили в тюрьму чиновников, которых Бай Вэньсюань подкупил различными способами.

После ухода Бай Вэньсюаня Ин Чжао больше не нужно было притворяться. Он с любовью проводил свои дни с Дуаньму И, справлялся со шпионами, приставленными Бай Вэньсюанем и императором, увольняя тех, кто высмеивал Дуаньму И, и оставляя только верных и добродетельных слуг.

Старая мадам Ин была рада видеть привязанность Ин Чжао и Дуаньму И. Позже Ин Чжао узнал, что старая мадам Ин давно знала истинную личность матери Дуаньму И. Они дружили много лет, и мадам Ин сочувствовала судьбе матери Дуаньму И.

Дуаньму И больше не нужно было скрывать свои боевые навыки в семье Ин, и он обучал Ин Уцзи вместе с Ин Чжао.

После периода мирных дней в королевстве Чиюэ снова началось волнение, что вызвало проблемы на границе.

Чиюэ первым инициировало две небольшие стычки. Хотя оставшиеся генералы в Цанлане не могли сравниться с Ин Чжао, не должно было возникнуть проблем с выбором двоих для противодействия провокациям.

Однако Цанлань потерпела тяжелые поражения в обоих противостояниях, что только подогрело высокомерие Чиюэ. Император Яньлан Дуаньму все больше беспокоился о действиях Чиюэ, хотя тело Ин Чжао не могло позволить ему сражаться на передовой. Тем не менее, он приказал Ин Чжао присматривать за военными.

Естественно, Ин Чжао взял с собой Дуаньму И. Они стояли на городской стене, наблюдая, как солдаты Цанланя отступают в соответствии с его инструкциями, через некоторое время в

панике убегая. На губах Ин Чжао играла улыбка.

На этот раз каждое движение Чиюэ соответствовало поддельным схемам военных формирований, которые Ин Чжао дал Бай Вэньсюаню. Хотя на первый взгляд схемы казались впечатляющими, настоящий эксперт мог заметить множество недостатков.

Таким образом, Ин Чжао намеренно создал нынешнюю ситуацию, чтобы раздуть амбиции Чиюэ, заставить их поверить в свою непобедимость и побудить их начать полномасштабную атаку на Цанлань.

Как и ожидалось, после первоначального зондажа король Чиюэ стал более уверенным в себе. Он собрал большую армию и начал массированное наступление на Цанлань, несмотря на неполное восстановление страны.

Большинство генералов Цанлани следовали приказам Ин Чжао. Те, кого император разместил неохотно, подверглись давлению со стороны Павильона Инь, вынудив их подчиниться и создав видимость крупных поражений.

Не зная об истинной боевой обстановке, император Дуаньму Яньлан забеспокоился и пожалел, что военный врач разрушил тело Ин Чжао, не позволив ему сражаться на передовой.

Наблюдая за постепенным приближением армии королевства Чиюэ, Дуаньму Яньлан становился все более напуганным. Будучи от природы нетерпеливым, он пришел в ярость во время судебного заседания.

Однако в середине своей вспышки гнева он внезапно почувствовал першение и боль в горле и, закашлявшись, выплюнул полный рот крови. В глазах у него потемнело, и он потерял сознание.

Увидев это, Ин Чжао поднял бровь, думая, что даже небеса помогают ему. Развитие событий шло гладко. Он планировал устроить государственный переворот, используя ситуацию с Чиюэ, захватив трон во время последовавшего хаоса.

Однако, неожиданно, прежде чем он успел что-то предпринять, старый император уже рухнул сам. Казалось, что с этого момента все будет идти еще более гладко.

Тело Дуаньму Яньлана уже было слабым, и эта внезапная болезнь потребовала совместной диагностики нескольких императорских врачей. Естественно, врачи раскрыли правду.

Дуаньму Яньлан был сильно потрясен, недоумевая, почему императорский врач Лю, который регулярно проверял его пульс, никогда не упоминал о его слабости.

Он приказал арестовать императорского врача Лю и тщательно допросить. Допрос показал,

что Лю долгое время был подкуплен добродетельной супругой, отравляющей его пищу, не только подрывая его здоровье, но и лишая возможности иметь детей в будущем.

Разгневанный Дуаньму Яньлан немедленно приказал арестовать императорского врача Лю и добродетельную супругу, приговорив их к смерти. Его ярость только ухудшила его состояние, заставив его откашлять еще несколько глотков крови.

Из-за состояния здоровья у Дуаньму Яньлана не было другого выбора, кроме как позволить наследному принцу руководить правительством. Видя, что время выбрано правильно, Ин Чжао мобилизовал армию империи Цанлань для контратаки на Чиюэ.

Хотя сам Ин Чжао был физически слаб и не мог сражаться, с Дуаньму И на его стороне никто не мог противостоять ему. Таким образом, немой принц, который когда-то считался плохим предзнаменованием, облачился в доспехи и отправился на битву.

При поддержке Ин Чжао Дуаньму И повел войска, чтобы шаг за шагом разгромить вражеские силы Чиюэ, продвигаясь вплоть до ворот столицы Чиюэ.

Император Чиюэ был в ярости, не в силах понять, почему ранее непобедимые военные формирования внезапно потерпели неудачу.

Более того, он не ожидал, что в ночь, когда армия Цанланя достигла городских ворот, кто-то, замаскированный с его жетоном, привел небольшой элитный отряд в Чиюэ, тихо убив стражу и открыв городские ворота для армии Цанлань.

Происхождение жетона, конечно же, связано с тем, что Ин Чжао поручил Ми Лю подделать его. Для Павильона Инь такая задача была несложной.

Армия Цанланя решительно разгромила Чиюэ. Король Чиюэ, узнав, что его знак был использован, сразу подумал о Бай Вэньсюане. Размышляя о так называемых схемах секретных военных формирований семьи Ин, которые принес взволнованный Бай Вэньсюань, он понял, что все это было уловкой с самого начала.

Полагая, что у них есть шанс на великую победу над Цанланем, они теперь были на грани разорения. Разъяренный король Чиюэ проигнорировал объяснения Бай Вэньсюаня. В условиях кризиса все прошлые чувства были забыты. Разгневанный король Чиюэ выхватил меч и заколол Бай Вэньсюаня до смерти.

Бай Вэньсюань в шоке уставился на происходящее, не в силах поверить, что его конец наступил таким образом. Он всегда считал, что контролирует ситуацию, манипулируя всеми вокруг.

В свои последние минуты он чувствовал, что обречен на светлое будущее, достижение высот,

недоступных другим, а не на такой позорный конец. Но у него больше не было времени на раздумья, когда он испустил свой последний вздох.

Впоследствии Чиюэ отправила послов в лагерь Цанлань в поисках мира. Ин Чжао сообщил об этом наследному принцу, который из сострадания к страдающему народу Чиюэ согласился на мир при условии, что Чиюэ уступит два города и будет выплачивать ежегодную дань Цанланю, став вассальным государством. У Чиюэ, таким образом, сильно ослабленной, не было шансов на выздоровление.

Бай Вэньсюань не только был убит королем Чиюэ, но и стал государственным преступником в Чиюэ. После того, как Ин Чжао вернулся в столицу с большой армией, Дуаньму Яньлан, становившийся все более слабым, отрекся от престола и передал трон наследному принцу.

Ин Чжао, обучив своего младшего брата Ин Уцзи охранять Цанлань и поддерживать семью Ин, затем сопровождал Дуаньму И обратно в Павильон Инь, ведя беззаботную жизнь в мире боевых искусств.

Вместе они путешествовали по прекрасным пейзажам, наслаждаясь ими. Поскольку Павильоном Инь управляли десять теневых стражей, они не беспокоились о его функционировании.

За это время Ин Чжао и Дуаньму И также нашли подходящего преемника для Павильона Инь, взяв его в ученики и заставив теневых стражей тщательно обучать его.

На склоне лет они вернулись в Павильон Инь, чтобы спокойно насладиться старостью.

Благодаря знаниям Павильона Инь и секретным средствам из мира боевых искусств Ин Чжао и Дуаньму И сохранили хорошее здоровье, прожив более ста лет, прежде чем вместе уйти из жизни.

<http://bllate.org/book/14318/1267867>